

Е.И. Николаева

Современное состояние семьи как социального института.

Каких изменений стоит ждать в будущем

В статье дается критический анализ такого явления, как «традиционная семья». Указываются не только ее плюсы, но и минусы, о которых сегодня часто забывают. Также рассматривается так называемый «кризис современной семьи». Автор доказывает, что этот феномен имеет не только отрицательные, но и положительные стороны, поскольку является проявлением естественной социально-исторической эволюции общества.

В статье даются выдержки из 1 и 2 глав книги Е.И. Николаевой «Психология семьи». Полный текст глав см. в электронной версии журнала на CD-диске.

Ключевые слова: семья, тип брачности, репродуктивное поведение, государственная семейная политика, кризис семьи

Изменения семьи в XX веке

Облик семьи зависит от того, городская она или сельская, к какой этнической и имущественной группе принадлежит, каков ее образовательный и культурный уровень, есть ли в ней дети и сколько их, кто старше по возрасту — муж или жена, или они ровесники, какой характер и темперамент у супругов, сколько лет они прожили вместе и еще огромное множество привходящих обстоятельств и превратностей судьбы, пережитых людьми вместе (Альперович, 1977).

Различие в европейском и азиатском типе брачности стали особенно разительными в XX веке. В России до сих пор (в начале XXI века) сильна традиция ранних браков. В Западной Европе она была изжита уже в XVI веке. С конца Средневековья здесь стал распространяться европейский тип брачности, о котором мы говорили ранее (Хаджнал, 1986; см. полную версию статьи на CD-диске). Отличительной чертой его было позднее вступление в брак и высокая доля тех, кто так и не женился и не вышел замуж. Суть более позднего времени вступления в брак составляет осознанное родительство. Молодые люди живут вместе, но не оформляют брак до тех пор, пока не закончат образование, не получат профессию, не будут иметь возможность содержать семью и воспитывать ребенка самостоятельно, не обращаясь за помощью к родительской семье. К началу XX века во многих странах Западной Европы 70–80% женщин в возрасте 20–24 лет не были замужем, и даже к 30 годам доля незамужних достигала 40, а иногда и 50 процентов. Неженатых мужчин в этих возрастах было еще больше (Хаджнал, 1979).

Николаева Елена Ивановна — доктор биологических наук, профессор кафедры психологии и психофизиологии ребенка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Заместитель редактора журнала «Психология образования в поликультурном пространстве» (изд-во ЕГУ).

В России же сохранялась практически полная брачность, поскольку, как уже говорилось, отсутствие брака не позволяло получить земельный надел (см. полную версию статьи на CD-диске). Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года показала, что к возрасту 50 лет почти все мужчины и женщины состояли в браке: только 4% женщин и 5% мужчин к этому возрасту никогда не состояли в браке. Подобная ситуация была лишь в Сербии и Болгарии. Очевидно, что в брак вступали люди с любыми физическими недостатками, лишь бы они были признаны юридически способными к браку.

Только в прибалтийских губерниях, где был распространён протестантизм, ситуация походила на общевропейскую. В Швеции 19% женщин и 13% мужчин не состояли в браке к 50 годам никогда (Вишневецкий, Тольц, 1988).

Если рассматривать Россию без прибалтийских губерний, то доля ранних браков становится ещё большей: в брак вступали сразу по наступлении социально признаваемого возраста совершеннолетия, который во второй половине XIX в. находился для девушки в интервале 13–16 лет, для юноши — 17–18 лет. Верхняя возрастная граница совершеннолетия совпадала с бракоспособным возрастом. На российском Севере и в Сибири норма для брачного возраста устанавливалась в более широких пределах и в среднем на более высоком уровне, однако и там браки после 25 лет и для юношей, и тем более для девушек были редкостью (Бернштам, 1988).

В целом на рубеже XIX и XX веков по показателю среднего возраста вступления в первый брак Европейская Россия, даже с учетом западных и северных губерний с их более поздней брачностью, была гораздо ближе к самым отсталым аграрным восточноевропейским странам, таким как Болгария, Румыния, Сербия, или к Японии и другим странам Азии, нежели к странам Западной Европы и Северной Америки. Если в Западной Европе и Северной Америке средний возраст вступления в брак для женщин колебался в пределах 24–27 лет и для мужчин — в пределах 27–29 лет, то в России и для тех, и для других он был, как минимум, на 4 года ниже (Захаров, 2006). Стоит подчеркнуть, что подобная ситуация обусловлена не желанием молодых людей создавать семьи, но требованиями сельской общины в формировании земельных наделов.

Революция, как можно было бы предполагать, должна была изменить ситуацию в направлении европейской тенденции. Но в последние 100 лет в России возраст вступления в брак зависел не столько от решения молодых людей, сколько от особенностей той или иной политической ситуации. Главные выводы, которые можно сделать из анализа тенденций брачности для поколений, родившихся в XX веке в нашей стране, сводятся к следующему. Вторая мировая война вызвала временную дестабилизацию брачности, затронувшую, в первую очередь, женские поколения

1920-х годов рождения, для которых возможности выйти замуж в годы войны были снижены до минимума. В послевоенные годы подавляющее большинство представительниц данных когорт (почти 90%) все-таки смогло выйти замуж, но в более позднем возрасте, по сравнению со старшими поколениями, и нередко за женихов моложе себя, поскольку многие ровесники погибли на войне.

В результате максимальное увеличение доли никогда не состоявших в браке к 50 годам оказалось совсем небольшим — с 7–8% до 9–10%. Стоит отметить, что вернувшиеся с войны мужчины часто создавали последовательно несколько семей, поскольку выбор женщин был огромный, тогда как число мужчин жестко ограничено. Средний возраст первого брака для женщин, родившихся в первой половине 1920-х годов, возрос существенно — на 2–3 года по сравнению с поколениями, успевшими вступить в брак до войны.

В течение последующих 20–30 лет нормализовались соотношения по полу, и в России восстановился не европейский, но азиатский тип брачности. Более того, тенденция к омоложению брачности даже усилилась. Частота браков 18-летних женщин, рожденных в начале 1970-х годов, превысила частоту браков во всех остальных возрастных группах. В результате к началу 1990-х годов молодые люди вступали в брак в том возрасте, в котором это делали их прадеды в конце XIX века.

Это означало, что возраст начала сексуальной активности, возраст начала брачной жизни и возраст рождения первенца оказались сближенными до предела. Как говорит С.В. Захаров, мечта традиционалистов о слитности сексуального, брачного и репродуктивного поведения была воплощена не в условиях пуританских «законов жизни» и «высокой морали» позднего сталинизма, а в результате размывания традиционных ценностей в эпоху застоя и перестройки (Захаров, 2006). Это означало, что молодежь раньше начинала половую активность, а в силу отсутствия средств предохранения беременность наступала практически сразу. Молодые вступали в брак не потому, что осознавали потребность в этом, но чтобы «прикрыть» возникшую беременность.

Таким образом, причины парадоксального омоложения брачности в России в 1960–1980-х годов заключаются в низкой культуре планирования семьи на фоне снижения возраста начала регулярной половой жизни (Голод, 1984). Это привело к высокой распространенности добрачных зачатий, что, в свою очередь, стимулировало заключение ранних браков. Известно, что среди всех детей, рожденных в 1960–1980-е годы в первом браке, 30–40% были зачаты до официальной регистрации брака, а у женщин до 20 лет эта пропорция составляла 50–60%.

Безусловно, большая часть таких беременностей была не только не запланирована, но и нежелательна. В результате главной причиной повышения вероятности заключения брака до 20 лет стала малодо-

ступность контрацептивных средств и массовая безграмотность людей в сексуальной и контрацептивной сфере на фоне официальной табуированности темы для научных и общественных дискуссий. Даже между мужем и женой проблемы предохранения от беременности должным образом не обсуждались, о чем мы уже говорили в первой главе (см. полную версию статьи на CD-диске).

Еще одним фактором раннего возраста вступления в брак в Советском Союзе стала государственная семейная политика начала 1980-х годов, состоящая в том, что матерям стали предоставлять полугодовой отпуск по уходу за ребенком, появилась официальная категория «молодая семья», которая позволяла молодому человеку не пойти в армию, но повысить возможность получения квартиры.

Последним фактором омоложения возраста вступления в брак стала официально не декларированная политика государства по сдерживанию доступа к высшему образованию. Высшее образование становилось все более популярным, особенно в городах, тогда как стране были нужны рабочие ресурсы. Государство создавало развернутую систему училищ и техникумов разного типа, при которых создавались общежития (Сонин, 1975). Закон 1984 года гласил, что ориентация учащихся после 8-класса будет осуществляться в зависимости от «потребностей экономики регионов, городов и сёл». Пребывание молодых людей в общежитии без родителей приводило к тому, что в начале 1980-х годов до одной трети новобранцев еще продолжали учиться либо совмещали учебу с работой, и процент семейных студентов увеличился (Сысенко, 1986). Возникновение «студенческих семей» объясняется как снижением возраста сексуального дебюта, так и необходимостью легитимации беременности через вступление в брак.

Либерализация сексуального поведения в студенческой среде протекала очень активно, что вызвало снижение возраста заключения брака в реальных поколениях женщин с высшим образованием, родившихся в 1955–1964 годах. Расширившаяся практика предоставления специальных общежитий для семейных еще больше подталкивала к раннему заключению брака. Кроме того, в заключении брака до завершения учебы нередко был и меркантильный интерес исключительно советского свойства: избежать обязательного распределения после получения диплома, остаться (прописаться) в большом городе и т. п. (Головако, 1988).

После перестройки с отменой тех льгот, которые предоставлял ранний брак, и в связи с доступностью приобретения контрацептивных средств возраст вступления в брак стремительно повысился и у женщин, и у мужчин за короткий период между 1994 и 2002 годами (Захаров, 2006).

Тем не менее, по темпам «старения» брачности Россия среди развитых стран — скорее аутсайдер: движение в сторону более поздней брачности началось почти на два десятилетия позднее, чем в запад-

ных странах, и протекает менее интенсивно, чем в соседних странах Восточной Европы. Средний возраст российской невесты в первом браке, по самым последним оценкам, лишь приближается к 24 годам. В Эстонии, Венгрии, Хорватии и Чехии этот показатель равен 25 годам. В западных странах «нормальный» возраст первого замужества уже составляет 26–28 лет и продолжает увеличиваться (в Швеции, к примеру, он преодолел 30-летнюю планку!).

Для ситуации в нашей стране есть достаточно простое объяснение. Это дороговизна жилья, не позволяющая семьям вступать в брак и одновременно переезжать в собственную квартиру. Отсутствие перспективы наличия собственного жилья заставляет молодых формировать свои семьи на территории родительских семей. Все это снижает ответственность молодых за свою семью. При этом руководство молодыми семьями и рождающимися детьми берут на себя не родители, но бабушки и дедушки.

Новые тенденции в развитии семьи

С середины 20 столетия по настоящее время идет разговор о кризисе традиционной семьи и семейных ценностей. Это связано с реальным переходом и в мире, и в нашей стране к брачности европейского типа. В свою очередь, это объясняется широким доступом девушек и женщин к образованию любого уровня, изменением системы труда как на производстве, так и дома. Тяжелый ручной труд уходит в прошлое, многие работы по дому легко выполнимы, поскольку существуют и специальные машины, и магазины, предоставляющие услуги по выполнению разнообразных домашних дел.

Женщины хотят не только выполнять роль матери и жены, но и роль профессионала. Если раньше дети вырастали, но оставались в рамках семьи, то теперь весьма часто они строят собственную семью и проживают вне родительского дома. Проживание выросших детей самостоятельно предполагает, что около 20 лет женщина может жить в семье, не выполняя ежедневных материнских обязанностей (после того как дети покинули дом). Многие женщины, ориентируясь на подобное будущее, стремятся обеспечить себе возможность в этот период реализоваться в профессии (Зидер, 1997).

Подобные процессы происходят в разных концах Земли, куда дошел прогресс. Все это меняет и семейные роли, и суть семейных отношений. Оба родителя в большей мере уделяют внимание воспитанию ребенка, и оба родителя пытаются воспользоваться шансом достичь высокой квалификации в профессии.

Не желая повторять несчастливые браки собственных родителей, многие дети отказываются от государственной фиксации отношений и живут в гражданском браке, полагая, что именно они будут решать возникающие при этом проблемы, тогда как официальные структуры не должны мешать им реализовывать собственные семейные проекты.

Государство пока еще не готово отказываться от собственных прав на регулирование имущественных и детско-родительских отношений в семье, чему также есть обоснование. Оно состоит в том, что есть достаточное число родителей, отказывающихся отвечать за судьбу собственных детей, часто возникают имущественные тяжбы между разводящимися супругами, что требует определенных правил и участия государства в семейном устройстве.

Если ранее родители отвечали за выбор будущего супруга, то в настоящее время мужчины и женщины предпочитают сами выбирать себе партнеров. Однако это не означает, что будущие муж и жена совершают исключительно собственный выбор. Прежде чем начать выбор брачного партнера, и девушка, и юноша проходят длительный период обучения в социуме, когда они осваивают на примере своих близких семейные роли и специфику детско-родительских отношений (Bowen, 1956).

Именно поэтому большинство браков происходят в рамках близкого социума и близкой культуры. Число браков межнациональных или межкультурных стало больше, но и число проблем в них существенно больше, чем в обычных. Семья как бы воспроизводит людей, настроенных на семью того типа, который их породил и воспитал (Copp, 2011).

Несмотря на то, что семья перестала быть производственной ячейкой, работа каждого из супругов влияет на семейную жизнь через множество аспектов: структурируя оставшееся от работы время, влияя на состояние каждого из супругов после рабочего дня и т. д. Опыт, приобретаемый на работе, а также способ и степень восстановления рабочих сил работающих членов семьи существенно влияют на семейные будни (Зидер, 1997). В сравнении с домохозяйками работающие женщины требуют от детей как большей приспособляемости, так и более высоких достижений (Smith e.a., 2009).

В настоящее время брак все чаще сопровождается заключением брачного договора. Большая вероятность такого брака возникает в том случае, если жених или невеста состоятельны. Договор придает супругам уверенность в будущем, повышает степень ответственности каждого (стабилизирующая функция), позволяет избежать судебных передраг (регулирующая) и сохранить психическое равновесие личности в случае развода (мобилизационная функция).

Что касается причин малой распространенности брачного договора, то юристы объясняют это низким материальным положением большинства населения. Социологи и психологи основную причину видят в особенностях русского менталитета в виде сложившихся стереотипов, в отсутствии ранее данного социального института. Помимо этого все эксперты связывают данное явление с небольшим сроком официального существования договора (с марта 1996 г.) и недостаточной информированностью граждан о наличии и функциях такого документа (Замешаева и др., 1996).

Эти новые тенденции заставляют одних людей говорить о кризисе семьи, других — о изменении семейных ценностей и реализации новой модели семейных отношений.

Вновь возникают идеи о возвращении к стабильной семье из трех поколений, описанной Э. Дюркгеймом (1995) в конце XIX века, ошибочно считавшим ее единственным вариантом семьи того времени. Однако те, кто взывает к этой идее, забывает, что такая семья, будучи внешне стабильной, была достаточно конфликтна внутри себя.

Великая русская литература дает многочисленные примеры такого рода. После войн, прошедших через Европу в XX столетии, часто возникали ситуации, когда семьи увеличивались до трех поколений. Но как только улучшалась экономическая ситуация, родственники стремились к разъезду.

В то же время, стремление жить раздельно ничего не говорит о реальных отношениях между поколениями. Так, в России широко распространен тип «мобильной бабушки», разъезжающей от одного своего выросшего ребенка к другому, чтобы помочь воспитывать внуков (Тольц, 1986). Тем не менее, если экономические условия достаточны для этого, наблюдается стремление к большему общению не с членами семьи, а с теми, с кем есть общие интересы, возможность поделить опытом, совместно воспитывать детей одного возраста.

Наиболее усилившимися тенденциями в настоящее время стали: тенденция к «неполным семьям», в особенности к семьям разведенных и разошедшихся женщин с детьми, с одной стороны, и тенденция к добрачной совместной жизни и к схожему с семьей сожительству — с другой.

Это сопровождается и падением рождаемости, свойственной всем развитым странам современности. Если во времена, когда семья была одновременно и производственной структурой, дети представляли ценность как работники, то с появлением наемного труда дети утратили свое хозяйственное значение, но приобрели ценность в связи с личностным общением между родителями и ребенком. Однако личностное общение требует времени и не может включать в рамках семьи более трех одновременно живущих детей.

Семья испытала в Европе бум послевоенных лет, когда экономическая ситуация позволила не откладывать брак «на потом», но заключать его по мере необходимости. Возможность содержать 3–4 ребенка также возникла во многих семьях. Однако начиная с 60-х годов вновь и растет время вступления в брак, и падает число детей в семье.

Потребность в ограничении рождаемости основывается в значительной степени на комплексном сочетании объективных и субъективных факторов, которые в неразрывном единстве обуславливают общую тенденцию к «модернизации жизни». Желание все большего числа женщин не прекращать трудовую деятельность, возросшие требования к жилью и качествам

досуга, личному общению с ребенком являются важнейшими причинами сокращения рождаемости. Дети не нужны ни как рабочая сила, ни как гаранты обеспечения в старости. Для эмоционального обогащения, которого муж и жена ожидают от своих детей, достаточно уже одного или двух.

В то время как количество детей, рожденных в браке, сократилось, почти во всех промышленных странах возросло число внебрачных детей. По мере того как рождение ребенка вне брака утрачивало черты позора, с 60-х годов росло число незамужних матерей. Следует помнить и о том, что социальные условия для незамужних матерей изменились решающим образом. Меры семейной и социальной политики во все большей степени облегчают незамужним матерям решение в случае беременности отказаться от «вынужденного брака» и самостоятельно воспитывать ребенка.

Да и отношение детей к своим биологическим родителям как к социальным родителям перестает быть само собой разумеющимся, они во все большей степени участвуют в процессах, связанных с обретением нового партнера их физиологическим отцом или матерью.

Кривая разводов на протяжении текущего века непрерывно росла. Так, в 1913 году на 95 млн. православногo населения Синодом было зарегистрировано около 4 тыс. разводов, к 1990 году население страны выросло примерно в 3 раза, а количество расторгаемых браков более чем в 240 раз (Голод, 1995). Однако стоит учитывать, что развод является не причиной, а симптомом кризиса брака (но не семьи в целом). Более того, весьма часто развод может иметь положительное значение, если прекращает череду насилия в семье.

Вспомним патриархальную крестьянскую семью: если бы была возможность сыновьям уходить из большой отцовской семьи, это делало бы большинство из них. Если бы была возможность расходиться, это привело бы к росту разводов и в XIX веке. Если бы Каренина могла получить развод без утраты ребенка, возможно, она бы не выбрала самоубийство как метод решения проблемы. Нужно осознать, что развод — лишь клапан, через который выходит пар. Этот пар невозможности жизни в одной семье накапливался во все времена, однако возможность его увидеть появилась лишь в наши дни.

Рост числа разводов не в последнюю очередь предопределен переходом от «сватовства» как способа заключения брака к индивидуальному решению мужчины и женщины. Свобода выбора партнера, в свою очередь, предполагает и свободу разрыва отношений, если они складываются неудачно (Голод, 1995).

С этой же позиции стоит рассмотреть и проблему рождаемости. Доля рождений вторых и последующих детей уменьшилась. Первый ребенок до сих пор практически появляется спонтанно, его рождение в большинстве случаев не планируется. Увеличилось число рождений у женщин моложе 20 лет на 2% и у несовер-

шеннолетних на 11%, то есть рост числа рождений происходит лишь в тех когортах, где сексуальность напрямую не связана с использованием средств защиты, о чем мы уже говорили (Основные..., 1991).

И этому есть много причин. Прежде всего, человек ушел от естественного отбора. Это привело к накоплению слабых в отношении здоровья людей, которые вступают в брак и рожают детей. Изменения в семье стали возможными и благодаря появлению антибиотиков. Еще в конце XIX века в России летом погибало 85% детей. Их смерть связывали с тем, что страна была крестьянская, а крестьянку летом никто не освобождал от работы. Она рожала на меже, пережевывала кусок хлеба, заворачивала в тряпицу и давала ребенку вместо соски. За летний день в слюне и частично переваренном куске хлеба возникало такое количество бактерий, что дети погибали, в основном, от кишечных инфекций. Семьи были большие, но личные отношения с детьми родители не выстраивали, поскольку смертность была слишком велика (Ранкур-Лаферрер, 1996).

Теперь смертность уменьшилась в разы. Появление антибиотиков (у нас в стране в 1943 году) привело к тому, что практически все рожденные дети выживают. Но и женщины рожают реже. Между родителями и детьми выстраиваются личные отношения. Отношения безусловного подчинения родителям детей заменяются более теплыми отношениями взаимоподдержки, понимания и искренности. Отцы все в большей мере включаются в воспитание детей. Все это меняет и структуру семьи. Вместо иерархической семьи все чаще выстраиваются отношения равенства между мужем и женой. Эти отношения в большей мере носят также личный, в том числе эротический характер.

Будущее современной семьи

Типичной является картина, когда родительская семья живет по законам брачных отношений, тогда как вышедшие из нее дети апробируют новые возможности совместного существования. Единственным аргументом в пользу брака в настоящее время остается воспитание детей, поскольку пока не найдено лучшей системы, чем семья, для их развития и воспитания. Можно предположить, что дальнейшей тенденцией станет утрата браком монопольного положения как единственной модели совместного проживания.

Основанные не на кровном родстве формы солидарности и опеки, предположительно, приобретут большее значение. Можно ожидать возникновения новых форм взаимопомощи и поддержки вне брачных уз. Стоит подчеркнуть, что этот процесс происходит не потому, что молодые люди имеют менее стойкие моральные установки, чем их родители. Очевидно, что ответственность за детей и поддержка пожилых людей — не прерогатива семейного устройства. Стоит просто вспомнить, сколько семей не выполняет данных функций. Но именно несчастливая жизнь родите-

лей в браке заставляет молодежь искать альтернативные пути.

На протяжении последнего столетия, что существует кризис семьи, ссылаются на одни и те же факторы: увеличение числа одиноких мужчин и женщин, рост количества разводов, снижение уровня рождаемости, увеличение числа «неполных» семей, внебрачных связей и т. д.

Смысл патриархальной моногамии кратко сводится к двум принципам: жесткой половозрастной субординации и отсутствию индивидуальной избирательности на всех стадиях семейного цикла (Голод, 1984). Центральными понятиями для семьи до XX столетия были нерасторжимость и принадлежность индивидуума семье: сначала собственным родителям, потом супругу.

В XX столетии личность выходит из-под контроля кого бы то ни было и стремится самостоятельно строить собственную жизнь, входя в семью на основе равенства, а не подчинения. Подобная идея предполагает возможность развития внутреннего мира человека, смены его представлений на разных этапах жизненного пути, а следовательно, и возможность расторжения прежнего брака и заключения нового.

Если согласиться с представлением, что будущее семьи — это супружеская семья, то нет необходимости искать причины кризиса семьи, хотя, возможно, брак может и исчезнуть. Есть свидетельства нового развития семьи, которое может кому-то нравиться, а кому-то — нет. Во все другие времена тип брака определялся временем, а не желанием конкретных людей. Можно предположить, что эта тенденция сохранится и в будущем.

Расширение роли индивидуальности создало видимость семейного кризиса: увеличение числа разводов, выход женщины на общественную арену, планирование рождаемости супругами, активное участие детей в жизни семьи. Однако это не свидетельство кризиса, но признаки конструирования новых семейных отношений, удобных для развития индивидуальности. Мы являемся свидетелями и, в какой-то мере, творцами этих изменений.

Свободный выбор будущего супруга и потребность в интимности в личной сфере ведет к тому, что время появления первого ребенка отодвигается, поскольку необходим период, в течение которого супруги адаптируются друг к другу, учатся понимать друг друга. Это также может интерпретироваться не как кризис семьи, а как условие для возникновения нового типа семьи — семьи, в которой есть уважение всех членов на основе любви, а не внешней регламентации.

Возможно, что обучение поиску путей взаимодействия и взаимной поддержке в школе изменит имеющиеся тенденции к лучшему. В любом случае, современное состояние отражает именно этот поиск молодыми людьми возможностей как самореализации в новых моделях отношений, так и повышения качества возникающих отношений.

Любовь и тепло человеческих отношений могут существовать в группах, не узаконенных брачными узами. Возможно, будет найдено равновесие между автономией личности и существованием ее в рамках группы эмоциональной и социальной поддержки. Решающим аспектом этого развития, без сомнения, является повышение возможностей отдельного человека принимать важные жизненные решения в соответствии с личным мнением, а не универсально действующими нормами или групповым принуждением.

Все больше появляется людей, которые согласны с Б. Расселом (2004), что трудно сохранять счастье с одним человеком более 8 лет совместной жизни. Реальная статистика свидетельствует, что наибольшее число разводов происходит в две волны. Первая волна разводов возникает в течение первых двух лет брака. Люди, фиксировавшие брак для легитимации беременности, понимают, что не готовы к семейным отношениям и ответственности. Вторая волна — развод после 7–13 лет совместной жизни — связана с тем, что люди, некогда любившие друг друга, в течение этого времени развивались с разной скоростью и в разных направлениях. Следовательно, эта вторая волна разводов связана с существенными проблемами, которые решают люди в браке, а не с их развращенностью или аморальностью.

Семья, в которой человек получает эмоциональное удовлетворение, безусловно, улучшает качество жизни. Известно, что продолжительность жизни женатых мужчин больше, чем холостых, а холостых — выше, чем у вдовцов. Более того, смертность женатых мужчин от болезней сердца и сосудистой недостаточности в два раза ниже, чем у разведенных, то же самое выявлено и для других серьезных психосоматических заболеваний (рак пищевода). Что еще удивительнее, у них в четыре раза ниже вероятность погибнуть в автодорожных катастрофах. Суицид более чем в четыре раза чаще совершают разведенные, чем женатые (Альперович, 1977).

Людей, отказывающихся от официальной фиксации собственных отношений, стремящихся самостоятельно решать свои семейные проблемы, становится все больше. Возможно, это связано с тем, что современный государственный институт семьи в большей мере контролирует семьи, не выполняющие обязанности по отношению к детям или друг другу. А потому законы, контролирующие эти семьи, не подходят к тем парам, где родители ответственно относятся ко всем своим действиям. Например, таковым является закон о материнском капитале. В нем не учитывается тот факт, что есть женщины, которые рожают детей, чтобы получить эти деньги, а не для того, чтобы использовать эти средства для нужд ребенка.

Однако таких матерей единицы, тогда как ограничения накладываются на огромное число заботящихся родителей, которым средства нужны в первые дни рождения ребенка. И подобных особенностей законодательства достаточно для того, чтобы семья предпочла отказаться от помощи государства в одних случаях,

чтобы избежать контроля — в других. Следовательно, для сохранения института брака государство должно повернуться лицом именно к положительным семьям, а не контролировать исключительно семьи, не выполняющие свои обязанности по отношению к детям.

Но есть и другая проблема, которую в будущем нужно решать: большинство современных людей достигают социокультурной зрелости раньше, чем экономической независимости. Будучи ответственными, они не могут заключать брак, не имея возможности содержать семью. Однако потребность в теплых отношениях именно в юности особенно сильна. Если общество и дальше будет двигаться в направлении отставления экономической самостоятельности молодых людей, брак, безусловно, будет терять свою устойчивость и привлекательность.

Еще одно преимущество семьи, не фиксирующей свои отношения официально, состоит в свободе экспериментирования, но не в худшем смысле этого слова — развращенности, а в свободе развития в рамках возникающего союза молодых людей. В этом случае мужчина и женщина могут встречаться только тогда, когда у них есть острая потребность в этом. В другое время они могут интенсивно учиться или работать. Безусловно, это не тип отношений на всю жизнь, но это попытка уйти от тех негативных примеров отношений в родительской семье, которые многих молодых людей отучили положительно воспринимать слово «брак».

С этой точки зрения, самое большое счастье ребенка — родиться в хорошей семье, где родители любят друг друга и детей. И если мы хотим что-то менять в обществе, нужно обучать еще в школе тому, как формировать отношения в семье и как воспитывать детей. В этом случае у детей, родившихся в несчастливых семьях, будет больше шансов создать семью и, возможно, более счастливую, чем та, в которой они выросли.

Более того, стоит учитывать, что сожительство до брака — позитивный, а не негативный момент в жизни современной молодежи. Подобные отношения есть во всех странах, и они помогают понять молодым людям способность адаптироваться к другому. Поэтому необходимо убрать из законодательства функцию брака как действия, узаконивающего сексуальные отношения.

Семейные отношения без брака требуют более высокого уровня рефлексии и способности противостоять давлению общественных норм. Это означает, что такие отношения свойственны наиболее образованным членам общества, более способным к творчеству во всех сферах собственной жизни, предпочитающим самостоятельно нести ответственность за свои поступки.

Наконец, стоит отметить, что сохраняется вариант коммун, которые в разные времена уже были опробованы в разных странах. Когда коммуны создаются насильственным вселением разных людей в одну квартиру, возникает не коммуна, но коммунальная квартира, в которой психологический климат зависит

от людей, случайным образом собранных в одном месте. Однако до сих пор создаются студенческие коммуны в университетских городках, члены которых могут решать одну большую научную задачу, сельскохозяйственные коммуны, где собираются люди, желающие выращивать экологически чистые продукты (кибуцы в Израиле), педагогические сообщества, в которых родители применяют, например, антиавторитарное воспитание, религиозные и лечебные группы и т. д. С точки зрения семейной, это могут быть объединения семей, сообщества, где есть семейные и одинокие люди и т. д. Этих людей, в отличие от более ранней большой семьи, где все объединялись на основании родства, объединяет общий интерес и совместная деятельность. Если в прошлые времена в них преобладали политические или экономические задачи, то теперь это чаще всего социокультурные интересы, например, создать для своих детей школу или детских сад, в которых они получают наилучшие условия для саморазвития.

Подобное совместное экспериментирование собирает людей из разных концов света, часто с помощью Интернета. Стоит подчеркнуть, что большинство людей, объединяющихся в коммуны, ищет возможности воплощения тех или иных идеалов своими руками, собственными усилиями. Коммуна позволяет им осуществлять солидарную групповую защиту от мира, который им кажется несправедливым.

Можно предположить, что поток людей, не желающих жить в обществе потребления и мириться с несправедливостью в нем, будет возрастать. Подобные сообщества весьма текучи по составу, и многие семьи живут в них лишь то время, которое необходимо для решения их собственных задач. Но они являются частью современного общества и решают те его проблемы, которые невозможно разрешить традиционными методами.

Например, в подобных сообществах рушатся представления о половых ролях, поскольку за детьми присматривают и мужчины, и женщины. Поскольку за детьми приглядывает не один человек, но группа взрослых, это облегчает выполнение однообразных действий родителям в рамках одной семьи, оставляя больше времени для индивидуального общения. Наконец, в подобном сообществе всегда могут найтись собеседники, поскольку именно ради этого и создается коммуна. Коммуны, в которые происходит отказ от личной автономии, обычно долго не держатся. Большинство создающихся сейчас коммун предполагают как автономию личности, так и автономию отдельных семей.

Следовательно, что бы то ни было, семья существовать будет, однако какой она будет — зависит, в том числе, и от ныне живущих юношей и девушек.